

Глава 717 – Борьба за копыта Таоте

Вязкий сироп размазался по кусочкам копыт Таоте, отчего те стали более блестящими и сияющими. На первый взгляд, блюдо могло раскрыть аппетиты людей.

Вообще-то его можно съесть прямо сейчас, но Бу Фан не планировал заканчивать на этом.

Он вылил суп из сковородки и дал ему высохнуть. Отступив назад, он открыл рот и выплюнул пугающе горячее Обсидиановое Пламя.

Как только пламя соприкоснулось со сковородкой, оно мгновенно повысило температуру на кухне.

Бу Фан достал металлическую стойку из хранилища системы, которую использовал во время Конференции Магической Длани. И на ней он и собирался поджарить копыта.

Установив стойку над сковородой, Бу Фан протянул над ней руку, чтобы прочувствовать тепло. Затем он начал класть покрытые сиропом копыта Таоти на решетку.

Так как копыто Таоте было размером со ствол дерева, вокруг которого должны были кружить два человека, каждый кусок оставался огромным, даже если Бу Фан и разделил всё копыто на восемь частей.

Однако Бу Фан мог увеличивать или уменьшать размеры сковороды по воле мысли, поэтому для него не существовало проблемы, как сварить одновременно восемь больших кусков.

Но все же металлическая стойка была недостаточно большой.

Ранее с помощью этой стойки он делал барбекю, но жарить на ней одновременно восемь кусков он не мог.

Таким образом, Бу Фану с неохотой пришлось делить. Он мог жарить только четыре куска за раз.

Положив на решетку четыре куска покрытого сиропом копыта Таоте, Бу Фан взял кухонный нож. По мере роста жара Обсидианового Пламени, цвет копыт Таоте тоже менялся.

Кожа, смазанная сиропом, медленно хрустела. К запаху мяса теперь добавился легкий аромат сиропа и множества различных духовных трав.

Бу Фан стал поддегивать кончиком ножа куски копыта Таоте и переворачивать их на другую сторону.

С копыт Таоте медленно капали капли масла, но они не разбрызгивались. Они были блестящими и яркими, как жемчужины, висящие на кусках мяса.

Затем Бу Фан высвободил свою ментальную энергию. Одной рукой он контролировал пламя, а другой перекачивал жареные куски. Он сохранит тепло и позволит ароматам просочиться дальше в мясо.

Аромат медленно поднимался. У самого Бу Фана уже текли слюнки от витающего на кухне аромата.

— И правда ароматный. — Это был первый раз, когда Бу Фан учуял что-то настолько хорошее.

Он посыпал копыта Таоте приправами и те теперь стали выглядеть более соблазнительно. Вокруг витали пар и аромат. Перед этим великолепием мало кто смог бы удержаться.

Он приготовил причудливую, огромную фарфоровую тарелку.

Бу Фан взмахнул ножом, отправив хорошо прожаренный кусок копыта Таоти на фарфоровую тарелку. Самая большая его тарелка могла вместить два куска копыта.

Таким образом, Бу Фан расставил копыта, а затем поднес их к окну, через которое подавал еду из кухни.

— Нэтери, подавай еду, — равнодушно позвал Бу Фан через окно.

В этот момент Нэтери аккуратно сидела на своем месте. Задрав свой изящный, как самоцвет, носик, она вдыхала аромат жареного мяса.

Услышав зов Бу Фана, ее глаза заблестели, а стройное тело тут же подпрыгнуло. Она не колеблясь повернулась и ушла. Вскоре она подошла к окну.

— Унеси два жареных копыта Таоте, — спокойно сказал Бу Фан, глядя на возбужденную девушку.

Нэтери кивнула и взяла фарфоровую тарелку из рук Бу Фана. Как только она вытащила блюдо из окна, густой аромат ударил ей в лицо, хлынул к ней.

— Хорошо. Пахнет хорошо...

Запах содержал особый густой аромат мяса Таоте, а также энергичную, обильную духовную энергию и эссенцию. Эти энергии, казалось, становились реальной материей, заставляя копыта Таоте ярко сиять.

Взгляд Нэтери был прикован к копытам Таоте. Она мило высунула язык и облизала свои красные губы.

В следующее мгновение она опустила голову и укусила ближайший к ней кусок.

После одного укуса, взгляд Нэтери затуманился. Она инстинктивно отнесла тарелку к столу.

Все взгляды были прикованы к поджаренным копытам Таоте и одновременно все глубоко дышали.

Поджаренные копыта были великолепны и изысканны, как шедевр искусства. Все люди почувствовали, как их сердца забились быстрее, а затем сжались.

Нэтери даже глазом не моргнула и сразу схватила обеими руками свой кусок.

Чавк.

Она откусила большой кусок приятного, ароматного мягкого мяса. Показалось розово-белое мясо, дымящееся горячим.

Маленький рот Нэтери слегка приоткрылся, выпуская горячий пар.

«Какое же вкусное». Глаза Нэтери загорелись еще ярче. Ее рот непрерывно жевал и глотал.

Затем она подняла большое копыто и снова укусила.

Чавк. Чавк.

На её лице всплыла блаженная улыбка. Ее сердце испытывало неопиcуемый восторг.

«Жареное Копыто Таоте действительно восхитительно! По сравнению с Рисом из Драконьей Крови, оно слишком вкусное!» Подумал Нэтери. Она продолжала жевать, желая прикончить все большое копыто.

Глядя на блаженное лицо Нэтери, остальные уже не могли ждать.

Чу Чаншэн, Ян Мэйдзи, Волшебница Ань Шэн, Наньгун Уцюэ и вставшая на стул Сяо Я, окружили последний кусок Жареное Копыто Таоте. Они обменялись взглядами.

Слюни Сяо Я были похожи на прогорклое масло. Она протянула свои маленькие ручки, пытаясь ухватиться за жареное копытце.

Однако Чу Чаншэн остановил ее.

— Малышка, душу Таоте только недавно изъяли из твоего тела, поэтому тебе не следует так рано вступать в контакт с его мясом. Давай я сперва попробую его. — Безразличным тоном заговорил Чу Чаншенг. Его седые волосы и брови развевались, придавая ему сходство с божеством.

Сяо Я была ошеломлена. — Не могу? Почему?

— Ах ты, старый. Что значит "сперва попробую его"? Учитывая наши отношения, если кто и должен ей помочь, то это я. Ты должен просто дождаться других кусков. — Ухмыльнулся Наньгун Уцюэ. Он говорил непринужденно, приблизив лицо к поджаренному копыту.

Ян Мэйцзи и Волшебница Ань Шэн закатили глаза. Естественно, они бы тоже не сдались. Это жареное копыто было действительно заманчиво. Вкус может заставить людей влюбиться!

Чу Чаншэн мрачно заговорил: — Вы маленькие дети. Я великий старейшина Долины Обжорства, и у меня почти восьмиступенчатая лестница души. Зачем мне обманывать вас ради копыта? Белый Таоте был жесток, поэтому вы не должны небрежно есть такое мясо. Я не хочу вас запугать, просто должен попробовать первым!

Поскольку он редко пробовал такое лакомство, Чу Чаншэн не желал уступать. Если бы великий старейшина Долины Обжорства уступил перед деликатесами, он бы потерял лицо!

Однако, когда Чу Чаншэн использовал свою ауру, чтобы подавить молодых людей, в комнату прокралась тень.

Жировые складки на теле Блэки затряслись, а глаза засверкали от удовольствия. Взволнованный, он не обращал внимания ни на ауру Чу Чаншэна, ни на удивленные взгляды остальных.

Без всякого предупреждения он быстро протянул лапу и схватил копыто. Его рот тут же откусил кусок мяса.

Ням...

Его язык перекачивал мясо во рту, наслаждаясь вкусным вкусом. После того, как его вкусовые рецепторы были стимулированы, его мех хотел подняться!

— Гав! Очень вкусно! Прекрасное мясо могущественного зверя... теперь я с нетерпением жду Кисло-Сладких Пебрышек из мяса Таоте!

После одного укуса взор Блэки затуманился. Жировые складки на его лице дрожали, когда он жевал и глотал жареное копыто.

Уголки рта Чу Чаншэна дернулись.

Когда остальные увидели его лицо, они рассмеялись над его болью. — Великий старейшина Чу, хочешь умирить этого пса? — Едва сдерживая смех проговорил Наньгун Уцюэ.

Ян Мэйцзи и остальные тоже захихикали.

Пока все они соперничали за первую тарелку Жареного Копыта Таоти, Бу Фан уже приготовил вторую.

— Нетери, подавай еду, — крикнул Бу Фан в окно.

Однако в этот момент Нетери не услышал Бу Фана. Она рассеянно жевала Жареное Копыто Таоти. Бездонный острый соус делал копыто Таоте таким вкусным, что люди не могли устоять перед ним!

— Малышка, иди и принеси. — Нетери сунула в рот кусок мяса и тихо позвала Сяо Я.

Глаза Сяо Я засияли. Она поспешно прыгнула со стула и подбежала к окну, чтобы взять у Бу Фана вторую тарелку.

Беря её, Сяо Я как и Нетери откусила мяса. Однако кусок было даже больше ее головы, так что ей было трудно идти и сохранять равновесие.

— О, малышка, позволь старшему помочь тебе. — Увидев тарелку в ее руках, Наньгун Уцюэ тут же соскользнул со стула и поймал тарелку. Сказав это, он повернулся и вонзил зубы в дымящееся жареное копыто....

Чу Чаншэна чуть не вырвало его старой кровью. Это был первый раз, когда он встретил такого бесстыдного человека!

Когда оставшееся копыто будет положено на стол, оно, несомненно, будет принадлежать самому Чу Чаншэну. Поскольку у черный пёс уже ел свой кусок, он мог использовать свое давление и запугать остальных!

Его борода сердито поднялась.

Когда была готова следующая тарелка, наученные опытом Ян Мэйцзи и Ань Шэн взяли её.

Чу Чаншэн был так зол, что его борода взлетела вверх....

Наконец появилась последняя тарелка.

Чу Чаншэн усвоил этот урок. Хотя Бу Фан еще не окликнул его, он взмахнул рукавами, чтобы скользнуть к окну и подождать последней тарелки.

Однако его остановила кукла.

Когда Бу Фан принес из кухни жареные копыта и увидел Чу Чаншэна, ожидающего у окна, он потерял дар речи. — Пойдем, это последняя тарелка.

Чу Чаншэн обрадовался и подумал: «Наконец-то, последняя тарелка. Два копыта ... две порции на двоих. Просто идеально!»

Чу Чаншэн собирался насладиться мясом Таоте. Он давно этого ждал.

Однако через секунду он был ошеломлен.

Бу Фан одной рукой нес тарелку, а другой взял копыто жареного Таоте и откусил большой кусок.

Чу Чаншэн был очень озадачен.

— О, шеф-повару тоже нужно поесть? Значит, осталось только одно копыто?

Чу Чаншэн посмотрел на Ло Данцина, который был ранен так сильно, что кашлял кровью. В его глазах светилась надежда.

Старик внезапно пришел в ярость.

Когда Бу Фан поставил тарелку на стол, он взглянул на Чу Чаншэна и Ло Данцина, жадно вгрызаясь зубами в собственный кусок. На его лице застыло пьяное выражение.

Мгновение спустя появился кухонный нож из драконьей кости, разрезая Жареное Копыто Таоте на две части.

— Не стоит расстраиваться. Наслаждайтесь, — безразлично сказал Бу Фан.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/767695>